

› **Андрей Великанов.** Фото автора и Е.В.

Премудрый голавль

В верховья Западной Двины в середине июня я попал, как говорится, по семейным обстоятельствам – практически на берегу реки похоронены родственники моей жены. Это чуть выше городка Велиж в Смоленской области. Почти все 1020 км Западной Двины описаны еще в XII в. летописцем Нестором в «Повести временных лет».

Сейчас река протекает по нескольким административным территориям, начиная жизнь на Валдае в Тверской области, ненадолго заглядывая на Смоленщину, затем томно струится по Белоруссии и заканчивает бег в Рижском заливе Балтийского моря, значит в Латвии. И хоть в Смоленской губернии это еще не широченная Даугава, но все равно кое-где, особенно после впадения главного притока – Межи, река превышает в ширину

добрую сотню метров. Среди многочисленных неторопливых перекатов, в заводях с обратным течением и глубоководных омутах до сих пор прячутся хозяева русских рек – всеядные сомы. Берега Двины извилисты, обильно поросли запутанным кустарником, и сделать точный спиннинговый заброс с берега – дело весьма не легкое, а уж про нахлыст и думать нечего. В этих расфасовках наличие в «рюкзаке» надувной лодки с малосильным моторчиком и есть самое то для успешной летней рыбалки, тем паче, что в этих краях до сих пор много хищного красавца – голавля.

Некогда эта рыбина из семейства карповых обитала в России повсеместно, а одно из лучших мест отмечалось еще Л. П. Сабанеевым на

Москва-реке около завода Ивана Смирнова. В былые времена голавлей ловили и по 8 кг весом, ну а сегодня десятилетний оковалок на кило уже считается даже среди рыболовных профи знатным трофеем.

Дело в том, что присутствие голавля в летнюю жару в речках видно и без поляризационных очков: рыбины то ходят прямо под поверхностью воды, то жадно бьют упавших в реку насекомых. Но вот изловить красавцев с темно-зеленой спинкой и ярко-оранжевыми брюшными плавниками архисложно. В старину про голавля поговаривали не иначе, как «видит око, да зуб неймет!». Это подтвердили и современные научные исследования, когда ихтиологи выяснили, что голавли обладают не только отменным зрением, но и могут четко определять направление на источник звука.

Поэтому и снасти для ловли этой хитроушей рыбы

должны быть наиэлегантнейшими, причем особое внимание надо обращать на толщину лески и вес приманки.

Скорость течения Западной Двины — около 5 км в час, и дорожить вверх приходится уж совсем на махоньких оборотах пятисильного движка. Из-за этой заковыки я и выбрал для рыбалки ямаховский двухтактник, ведь смешивать бензин с маслом у «япошек» данной фирмы рекомендовано в пропорции 1 : 100, что обещает обилие утреннего кислорода даже сидящему на румпеле при ловле на дорожку.

То ли электродочники еще не добрались до Смоленщины, то ли общий прессинг на реку значительно меньше, чем под Питером, но у Велижа испытываешь давно подзабытые чувства рыболовной уверенности и спокойствия, когда за зорьку без каких-либо сложностей и энциклопедий подцепишь четыре-пять полуторакилограммовых щучек. На этот раз хищница почему-то предпочитала плавающие воблеры «Rapala»: огненный «Tiger» и 10-граммовый «X Rap», а также 17-сантиметровый американский увалень «Bomber» — двухсекционный белый «Long A» с красной макушкой. На обычнейшие вертушки соблазнулся и полосатик граммов под 200. В общем, рыбы было достаточно, может, даже с избытком, а учитывая, что почти круглый день над головой висело палющее солнце, недоеденную юшку или запеченные на костре излишние хвостатые щучки приходилось попросту выбрасывать.

Не поддавался нашим заигрываниям лишь господин «голавль», хотя присутствие его в реке ощущалось постоянно, особенно в вечернее время, когда крупняк выходил на охоту за насеко-

мыми, и иногда чудилось, что кто-то нахально швыряет в воду с берега камни, так шумно булькал головастый по воде своей упругой хвостярой.

Пришлось перематывать лески и использовать ультралайтовые удилища, способные метнуть метров на 40 от лодки даже трехграммовую приманку.

По книжкам считается, что голавль всеяден и может быть изловлен практически на все известные естественные насадки, включая даже сыр, вишню и рябину. Но более всего он предпочитает раковые шейки (хвосты линялых раков), пескарей и кузнечика. Правда, спектр питания его отличается яркой сезонностью, и ящик Пандоры можно раскрыть после поимки первой рыбины и внимательнейшего анализа содержимого желудка. Если прибавить к вышесказанному, что голавль — рыба оседлая и не совершает длинных миграций, то может сложиться впечатление, будто изловить прыгуна не представляет никакой сложности, особенно если он плюхает раз за разом где-то метрах в десяти от твоего борта, что доводит эмоции до самого что ни на есть кровожадного животного хотения.

В первый день все наши эксперименты и со спиннингом, и с нахлыстовой снастью закончились полнейшим провалом — голавль лишь пару раз надменно вышел на предложенную мной светло-коричневую искусственную стрекозку заморских кровей и был таков. Еще красноречивее хитрец относился к замечательному художественному произведению — кузнечику фирмы «Targus Fly» — голавль это зеленое мохноное насекомое попросту игнорировал.

Пришлось опять у вечернего костерка

перетряхивать коробки с мухами и ставить наитончайший конический поводок на нахлыстовый шнур.

Все эти манипуляции вкупе с дальними забросами, в конце концов, качнули нашу рыболовную ладью в нужном направлении, и вначале у моего друга Саши на спиннинг, а чуть позднее и у меня на мушку стали садиться матерые голавли весом под целое кило.

На спиннинге праздновала героя трехграммовая американская вертушка с черным лепестком «Ruster Tail», а нахлыстом первый голавль был подсечен на однограммовик «Mini Lipra» от финского «Kuusamo». Последняя приманка не является классической мухой, поскольку снабжена вращающимся металлическим лепестком. Но спиннингом на 30 м ее не метнет и чемпион мира, а вот с помощью шнура — в самый раз и любой девчужке. Впоследствии я стал ловить голавлей и на самую маленькую сухую мушку, изображающую комарика, на эту идею нас натолкнули патолого-анатомические исследования желудков первых трофеев, где кроме мельчайшей мошкатины мы обнаружили еще сине-зеленые водоросли, слабо переваренные листья и семена каких-то высших растений.

Во всех старинных книжках по спортивному рыболовству единогласно отмечается, что мясо голавлей в пищу непригодно из-за своей дряблости и множества костей.

Может быть, во времена Александра III данная аксиома и была самой что ни на есть взаправдашней истиной, но наша маленькая экспедиция убедилась совершенно в обратном, когда из двух голавлей, щуки и нескольких окушков была сварена отменнейшая ушеница с цибулей и специями. От нее оставили мы лишь чуточку нежного белого мяса трофейной рыбы для какого-нибудь заплутавшего июньской ночью путника. Подтягивайся к догорающему костру, добрый человек!

Редакция благодарит группу компаний «Петросет» за предоставленную технику.

